

C. A. Чиркин

МЕЛКОЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО ВЯТСКОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

*Работа представлена кафедрой всеобщей истории
Вятского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор И. Ю. Трушкива

В статье рассматриваются особенности самоорганизации мелкого крестьянского производства (кустарных промыслов) Вятского региона в годы конъюнктурных колебаний конца XIX – первой четверти XX в. Выявляются причины особой устойчивости мелкого производства к проявлениям народнохозяйственной нестабильности.

Ключевые слова: Вятский регион, промыслы, устойчивость, самоорганизация, ресурсы.

The article views the processes of folk handicrafts' self-organisation under the destructive conjuncture of the end of the 19th century – first quarter of the 20th century by the example of the Vyatka region. The reasons for special stability of folk handicrafts are given.

Key words: Vyatka region, handicrafts, stability, self-organisation, resources.

Вопрос о роли и месте мелкого крестьянского производства в экономике России конца XIX – первой четверти XX в. неоднократно поднимался и до сих пор поднимается отечественными историками. Интерес современных исследователей к этой тематике во многом обусловлен возвращением в отечественную науку так называе-

мой теории устойчивости мелкого крестьянского хозяйства как методологии исторических исследований.

В начале XX в. эта теория утверждала, что крестьянская экономика – не переходная, как полагали марксисты, а параллельная крепостничеству, капитализму или социализму (из-за своей способности адапти-

роваться к условиям индустриального общества) хозяйственная система. Патриархальному крестьянству большинства развитых стран не суждено было пережить XX в., однако теория устойчивости в своем переработанном виде (Скотт, Шанин и др.) продолжает существовать, утверждая факт наличия в современном мире множества «параллельных» (неформальных) социально-экономических форм, требующих своего генетического изучения. В этом смысле обращение современных исследователей к опыту мелкого крестьянского производства как достаточно полно охваченному статистикой элементу крестьянской экономики приобретает особую ценность.

Самым распространенным видом неформальной экономики в мире была и остается семейная кооперация. В «народном производстве» России она проявилась с такой же силой, как и в земледелии, однако далеко не в равной мере в разных регионах страны. Наивысшим уровнем развития семейной кооперации в крестьянских промыслах на рубеже XIX и XX вв. отличались губернии Верхнего Поволжья. Первое место среди них по этому показателю, равно как и по разнообразию промыслов и степени распространения их в крестьянской среде, по праву занимала Вятская губерния¹. Исследование имманентных адаптивных способностей мелкого производства Вятского региона как хозяйственной системы должно внести определенный вклад в учение об устойчивых экономических формах в России и за рубежом.

Наиболее полно устойчивость местного крестьянского производства как формы семейной кооперации проявилась на Вятке в переломный для российской экономики период с конца 80-х гг. XIX в. до середины 20-х XX в. Это было связано со значительной интеграцией местных промыслов в единый рынок, что позволяет рассматривать их одновременно в двух аспектах – как часть народного хозяйства, испытывавшую однородные с ним изменения, и как саморегу-

лируемую систему, бывшую устойчивой к ним. Суровыми конъюнктурно-политическими испытаниями для сельских промыслов края, как и для «народного производства» страны в целом, в этот период стали кризисы рубежа веков, первая мировая война и революция.

Мировой и российский промышленные кризисы конца XIX – начала XX в. привели к общему обеднению населения страны, вызвали резкое снижение спроса на кустарные изделия и исчезновение ряда промыслов. Тем не менее на Вятке в эти годы сокращались лишь те промыслы, которые морально устарели в условиях фабричной промышленности (лапотный, красильный и др.). Напротив, самые массовые отрасли (обработка дерева, кожи и льна) развивались стablyно, а общее число кустарей губернии с конца XIX в. до начала войны выросло со 140 до 150 тыс. человек².

С началом мировой войны промыслы края вступили в полосу кризиса. Военные и трудовые мобилизации крестьянского населения, исчезновение или удорожание многих видов сырья привели к резкому сокращению кустарного производства губернии в целом и ряда «мирных» промыслов в особенности. В то же время выросло число кустарей в промыслах, обслуживавших военные нужды (сапожный, ткацкий и др.). Местные кустари приступили к освоению насаждавшейся правительством в новых условиях и новой для губернии формы организации труда – кустарных артелей. Работа в артелях давала освобождение от военной службы, а выгодные военные заказы позволяли оснастить их более совершенной техникой. К концу войны тенденция роста мелкого производства в крае стала восстанавливаться, несмотря на общероссийский кризис в промышленности. С фронта возвращались предпримчивые хозяева, быстро возобновлявшие свои производства. Более того, сам кризис до некоторой степени способствовал оживлению местных промыслов, так как за годы войны рынок то-

варов сильно опустел, и спрос на них вырос как со стороны крестьян, так и со стороны военно-промышленных комитетов Поволжья и Сибири.

Наметившиеся положительные тенденции были вскоре перечеркнуты начавшейся гражданской войной и политикой «военного коммунизма». К последствиям кризиса добавились отмена льгот для артелей, приведшая к массовому выходу из них кустарей, принудительная сдача продукции государству и ряд новых налогов на промыслы. В результате, к началу 20-х гг. XX в. мелкое производство на Вятке было основательно подорвано, составив по числу лиц и объемам производства всего 20–25% доведенного уровня. Тем не менее уже к середине десятилетия вятские кустари, в отличие, например, от кустарей Центрального района, навсегда утративших прежние позиции, приблизили свое производство к предвоенному уровню и вновь завязали интенсивную торговлю с центральными и восточными регионами страны³.

Таким образом, несмотря на временное сокращение численности кустарей и нарушение традиционных сырьевых и сбытовых ориентаций, мелкое производство региона демонстрировало способность быстро адаптироваться к проявлениям экономической нестабильности. Выявление внутренних механизмов этой устойчивости предполагает обращение к другому аспекту его развития – как саморегулируемой системы с присущими ей способами организации внутренних ресурсов и использования возможностей внешней среды.

Основными внутренними ресурсами мелкого производства Вятского региона в эти годы были ручной труд и простейшее оборудование.

Вятские кустари практически не использовали наемного труда, а потому стремились максимально эффективно употребить имевшиеся трудовые ресурсы. В результате, как уже было сказано выше, мелкое производство края более чем на 80% было

охвачено семейной кооперацией⁴. Большинство семейно-кооперативных хозяйств основывалось на труде взрослых мужчин, однако особенности половозрастного состава семей, т. е. возможность разделения труда между домочадцами, также играли немалую роль в их специализации. В тех случаях, когда это было возможно, интенсивно использовался женский и, в особенности, подростковый труд. Анализ распределения трудовых затрат по сезонам года говорит о том, что крестьяне занимались промыслами без отрыва от земледелия. Осенью, по окончании полевых работ, они переключались на кустарное производство, а весной сворачивали его. В итоге рабочий сезон составлял от 10 до 15 недель в году.

Оснащение мелкого производства региона орудиями труда было очень низким и намного уступало показателям фабричной промышленности. В первую очередь это проявлялось в обеспеченности кустарей специальными производственными помещениями: лишь треть хозяев владела ими, остальные вели работы в жилых избах. То же самое наблюдалось и в отношении обеспеченности промыслов механическими двигателями. Даже к середине 20-х гг. XX в. ими было оборудовано лишь 8% хозяйств, в основном же преобладал ручной труд. Низкая фондооруженность крестьянских промыслов региона стала причиной специализации их на выпуске предметов потребления (товаров группы «Б»). При этом недостаток в технике во многом компенсировался трудолюбием вятских кустарей, удлинявших свой рабочий день до 9–10 часов в сутки в разгар работ⁵.

На этих примерах видно, что использование внутренних ресурсов в местных промыслах носило органически эффективный характер, т. е. характер самоэксплуатация в негативном смысле этого слова. Естественно, это не могло не отражаться на показателях результативности труда кустарей.

Низкая результативность труда и большой удельный вес ремесленного производ-

ства в регионе вели к тому, что значительная часть стоимости кустарной продукции (до 80% в ремесле и до 10% в товарных промыслах) состояла из ранее произведенных ценностей, т. е. из стоимости «давальческого» сырья. Именно высокий удельный вес сырья в структуре стоимости кустарной продукции был причиной того, что до трети создававшейся в крестьянском производстве губернии прибыли аккумулировалась заказчиками и лишь две трети доставались кустарям. В результате, при огромных валовых объемах производства в масштабе всей губернии (60 млн в год перед войной и 40 млн после нее), доходы отдельных домохозяйств были не столько «прибылью», сколько средством выживания и поддержания земледельческого благосостояния.

Стабильно невысокая отдача большинства сельских промыслов была следствием промежуточного положения их между сельским хозяйством и промышленностью региона. Такое состояние промыслов, в свою очередь, было еще одной причиной их устойчивости, так как давало возможность одновременного использования благоприятных возможностей обеих сфер. Так, капитализация крестьянского производства на рубеже XIX и XX вв. была обусловлена спецификой промышленного развития края. С одной стороны, возникновение здесь легкой промышленности повлекло за собой развитие ряда обслуживающих промыслов (кожевенного, бондарного), а, с другой, ориентация этой промышленности на рынки центра страны, при росте доходов вятских крестьян, стимулировала кустарничество. Отсутствие в аграрном крае сельскохозяйственного машиностроения также вызывало к жизни ручные производства. Данные тенденции мирного времени

сменились в годы войны (годы повышенного спроса на кустарные изделия) упоминавшимся выше массовым обращением вятских кустарей к полуфабричным (кооперативным) формам. В дальнейшем, уже в начале 20-х гг. XX в., тяготение к организованному труду в условиях высокого спроса вновь проявилось в кооператорской инициативе вятских кустарей. Напротив, в периоды наиболее острых колебаний рынка вступала в свои права связь промыслов с земледелием. Иначе говоря, если в годы стабильности промыслы выступали фактором укрепления крестьянского земледелия, то в периоды кризисов мелкотоварное производство часто превращалось в ремесленное или вовсе уступало место земледельческим доходам в семейных крестьянских бюджетах. В итоге, как признавали земские и советские статистики, связь земледелия вятского крестьянства с кустарными промыслами была причиной его замедленного социального расслоения⁶.

Рассмотренные особенности самоорганизации промыслов региона дают некоторые представления о причинах устойчивости их в данный период.

Подводя итог всему сказанному, можно сделать следующий вывод. В результате сочетания внутренних и внешних механизмов хозяйствования мелкое производство Вятского региона в конце XIX – первой четверти XX в. было устойчиво к кризисным явлениям. Это свойство определялось отдельными особенностями его организации как хозяйственной системы. В бедном в аграрном отношении и удаленном от промышленных центров крае мелкое производство решало важную социальную задачу – насыщение широких сельских рынков товарами и обеспечение благосостояния крестьян.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Материалы по исследованию кустарных промыслов Вятской губернии. Вятка: Издание Губстаткомитета, 1893. С. 129.

² Краткий очерк кустарной промышленности Вятской губернии (РГИА. Ф. 401. Оп. 1. Д. 22. Л. 27–28).

³ ГАКО. Ф. 616. Оп. 4. Д. 103. Л. 148.

⁴ Материалы по статистике Вятской губернии. Общая сводка по губернии. Вятка: Издание Губстаткомитета, 1898. С. 462.

⁵ Вятская губерния на Всероссийской кустарно-промышленной выставке 1923 г. Вятка: Издание ВГСНХ, 1924. С. 23.

⁶ Мелкая и ремесленная промышленность Вятской губернии. Вятка: Издание ВГСНХ, 1928. С. 89.